

Ryabova E. N., Ledyaykin E.E.

SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION OF THE FAMILY AND FAMILY RELATIONS AMONG THE ERZYA PEOPLE

Ryabova E. N. - PhD in Sociology, Assistant Professor, Leading researcher Federal Centre for Educational Legislation, Moscow, Russia

Ledyaykin E.E. - aspirant of Chair of Social Work Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University», Saransk, Russia

Abstract

The article deals with the results of the research according to the definite aspects of the transformation of the erzya family. According to the results of the survey the characteristics of the erzya family and its structural and functional manifestations is given; also the factors, influencing the condition of the erzya family, are found; the specifics of the transformation of the erzya family from the traditional to the modern type is precisely defined. Such problems of erzya families as small families, breaking of inter-generation ties, disappearance of national peculiarities of the erzya marriage are discovered in this article. The transformation of the erzya family touched upon all the aspects of the family relationships and family behavior.

Keywords: erzya family, sociocultural, transformation, type of family, family relationships

Актуальность

Под влиянием различных факторов социально-экономического, исторического, политического, культурного характера институт семьи претерпевает серьезные изменения – меняется структура, содержание выполнения функций, меняются нормы и ценности, все качественные и количественные характеристики. При этом скорость изменений современной семьи постоянно нарастает. Данные изменения, в свою очередь, влияют на личность, группы, народы, государство и общество в целом. Тем не менее, оставаясь важнейшим социальным институтом

сегодня, семья продолжает функционировать и выполнять определенную стабилизирующую роль в обществе по воспроизводству населения, сохранению обычаев и этнических традиций, семейно-родственных отношений, формированию семейно-родовой памяти.

В этом отношении представляет интерес изучение института семьи у эрзянского народа, который сохранил ряд своих функций способствующих накоплению положительного опыта в сфере семейных отношений, этических и этикетных форм общения между поколениями. В условиях поликультурной и поликонфессиональной среды, изучение семей различных народов, населяющих Россию, важно и с другой точки зрения. Россия на протяжении многовековой истории своего развития была и остается многонациональной страной, могущество и сила которой во многом определяется близким, тесным проживанием народов и наций с самыми различными культурами и традициями. В этом единстве многообразных культур и умении разных народов мирно взаимодействовать кроется стабильность российского государства. В этом отношении важно сохранять численность и культуру каждого из народов, населяющего Россию. Без постижения наследия народа, его истории, образа жизни, семейных отношений, менталитета невозможно представить степень этнической самоидентификации в глобальном мировом пространстве, поддержать и обеспечить преемственность поколений.

Изучение трансформации института семьи у отдельного народа, в частности эрзянского, имеет социокультурную, историческую, этнокультурную и генетическую значимость.

Методология

История эрзянской семьи отражена в многочисленных исторических источниках и трудах отечественных обществоведов. Однако сведения эти достаточно отрывочны, фрагментарны. В них эрзянская семья не выступает в качестве основного объекта исследования, рассматривается либо только в сравнении с мокшанской семьей, либо описывается как «мордовская семья» без конкретизации «эрзянская».

Изучение семьи и семейных отношений у эрзянского народа проводилось с применением общенаучных методов познания общественных явлений - анализа, синтеза, обобщения, аналогии, сравнении с учетом специфики их использования в области рассматриваемой проблематики, что позволило выявить общее и особенное в традиционной семейной культуре и современном состоянии института семьи у эрзян. Сравнительно-исторический метод позволил раскрыть особенности семейных отношений и семейной культуры у эрзян по сравнению с общими чертами присущими мордовской семье, отметить

их социокультурные и этнокультурные связи с другими народами, проследить этапы эволюции института семьи у эрзянского народа. Структурно-функциональный метод позволил проследить исторические, социальные напластования в представлениях о трансформации семьи у эрзянского народа, определить их место и значение в современном обществе. Для изучения современного состояния института семьи у эрзян применялись методы наблюдения и опрос.

Поскольку проблемы социокультурной трансформации института семьи и семейных отношений являются предметом исследования во многих областях гуманитарного знания, в работе использовался междисциплинарный подход. Также, мы опирались на методологические положения и выводы, в которых развитие социокультурных явлений признается целостным процессом. Такое понимание потребовало применения системного подхода к рассматриваемой проблематике. В частности, мы использовали социокультурную методологию, позволившую выявить факторы российской социокультуры, влияющие на изменения в институте семьи. Данный подход позволил показать факторы, которые в равной мере повлияли как на российскую семью в целом, так и на эрзянскую, а также показать специфические факторы, изменившие образ жизни семьи эрзянского народа.

Историография

Историография эрзянской семьи представлена трудами историков, этнографов, культурологов, фольклористов, демографов, социологов. Процесс изучения эрзянской семьи носит длительный и далеко неоднозначный характер. Вплоть до XVIII века в письменных источниках (летописях, хрониках, записках иностранных авторов) сведения о мордве были крайне скудными и не всегда заслуживали доверия. Первые, представляющие научную ценность, сведения о культуре мордовского этноса, в которых можно найти информацию об эрзянской семье, содержатся в работах участников экспедиций Российской Академии наук 1768—1774 годов: И. Г. Георги, И. И. Лепехина, П. С. Палласа, Н. П. Рычкова, И. Ф. Фалька. [1]

Исследования эрзянского народа приобрели более обширный и планомерный характер в середине XIX века, когда образовалось Русское географическое общество (1845 г.). В течение ряда лет по тщательно разработанной отделением этнографии Русского географического общества программе и с помощью местных корреспондентов был собран уникальный полевой материал, значительная часть которого была аннотирована в справочно-библиографическом труде Д. К. Зеленина, ставшем своеобразной энциклопедией для изучения дореволюционной этнографии народов России, включая и мордву в целом, и ее эрзянского

субэтноса. Определенный вклад в изучение культуры мордвы внесли также основанные в 60 – 80-е годы XIX в. общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; археологии, истории и этнографии при Казанском университете, финно-угорское общество в г. Гельсингфорсе (совр. Хельсинки). Совместно с рядом этнографических музеев они провели серию экспедиций в различные районы расселения мордвы с целью более глубокого изучения ее материальной и духовной культуры. [2]

О повышенном интересе к истории, культуре и быту мордовского народа свидетельствует также целый ряд опубликованных в те десятилетия статей и монографических исследований А. Ауновского, П. Баранова, С. Кузнецова, Н. Никольского, В. Майнова, А. Мартынова, С. Масленникова, В. Мельникова, А. Можаровского, А. Примерова, И. Смирнова, В. Савкина и др.

Наиболее весомыми по своей научной значимости исследованиями второй половины XIX — начала XX века о мордве, на наш взгляд, следует считать монографии В. Н. Майнова, И. Н. Смирнова, в которых по существу впервые достаточно полно был проанализирован собранный эмпирический материал о духовной и материальной культуре мордвы, об этнических особенностях семьи. В частности, В. Н. Майнов анализирует брачно-семейные отношения, систему родства, имущественное право и общественный быт [3], а И. Н. Смирнов - процесс формирования материальной культуры мордвы, ее общие и этнотерриториальные особенности. Большой интерес в монографии И. Н. Смирнова, как по богатству привлеченных источников, так и по их разработанности представляют также главы о культе предков, погребальных и поминальных обрядах, в которых содержится важная информация об особенностях семейно-родственных отношений у эрзян. [4]

Заслуживает внимания и исследовательская деятельность П. И. Мельникова, в чьих работах представлен широкий спектр информации о семейном укладе мордвы, семейных традициях и обрядах.

Крупным пробелом дореволюционного периода исследования эрзянской семьи является неравномерность изучения компонентов семейной и бытовой культуры. Наибольшее число публикаций падает на религиозные верования, семейные и общественные обряды и праздники, т. е. на духовную сферу быта. Значительно слабее изучена материальная сторона быта и жизнедеятельности семьи. В целом, дореволюционные исследования представляют достаточно широкий спектр сведений об эрзянской семье, однако часть этих сведений не всегда верно интерпретировалась исследователями.

После 1917 г. началось более широкое, чем ранее, изучение материальной и духовной культуры мордвы. В частности, в 1923—1925 гг. по инициативе Пензенского краеведческого музея и Общества любителей естествознания и краеведения были проведены этнографические экспедиции в районы расселения мордвы-мокши и мордвы-эрзи (Городищенский, Краснослободский, Наровчатский, Спасский уезды). Их участники сделали оригинальные описания семейного уклада, жилища, костюмов, религиозных и других обрядов, знахарства и ворожбы, собрали коллекции женских и мужских костюмов, головных уборов, украшений и вышивок.

Заметный вклад в изучение рассматриваемой проблемы сделан учеными Саратовского университета и Этнографического отдела Общества истории, археологии и этнографии (А. А. Гераклитов, Б. М. Соколов, М. Т. Маркелов, П. Г. Любомиров, П. Д. Степанов), Общества по изучению мордовской культуры, (Н. Х. Бодякшин, Ф. Я. Велин, Т. И. Данилов, П. С. Глухов, И. В. Тужилкин, Ф. Ф. Советкин, М. Е. Евсевьев, З. Ф. Дорофеев, Г. К. Ульянов).

С 1932 г. после образования Научно-исследовательского института мордовской культуры основная собирательская и исследовательская работа по бытовой культуре сельской мордвы сосредоточивается в г. Саранске. В частности, в 1934 году с целью изучения происходящих культурно-бытовых изменений в жизни мордовской колхозной деревни в Мордовии была проведена первая комплексная экспедиция под руководством профессора Н. М. Моторина. Это исследование можно назвать первым социологическим исследованием мордвы. Ее участники побывали в трех эрзянских (Дубенский, Кочкуровский, Теньгушевский) районах. В ходе работы было заполнено около 4 тысяч анкет, состоящих из 42 вопросов. Были получены интереснейшие данные об эрзянской семье, о бытовой культуре, об уровне общественно-политической и трудовой активности эрзян, демографической и культурной ситуации.

Начиная с середины 1950-х годов и по настоящее время в процесс изучения мордовского народа активно включились ученые, исследователи Республики Мордовия: Н. П. Макушин, В. П. Ежова, Н. Ф. Мокшин, В. Н. Мартьянов, В. Н. Куклин, В. Ф. Разживин, Н. Ф. Беляева и др., которые в тесном контакте с этнографами Москвы, Ленинграда, Казани вели и ведут плодотворные изыскания в области мордоведения.

Особого внимания заслуживают труды таких ученых как: Балашов В. А. «Бытовая культура мордвы: традиции и современность»,

«Мордва: историко-культурные очерки», Корнишина Г. А. «Традиционно-обрядовая культура мордвы», Савинов Л. И. «Семья и общество: история, современность и взгляд в будущее», Беляева Н. Ф. «Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы», Мокшина Ю. Н. «Брачно-семейные отношения в обычном праве мордвы конца XIX-начала XX века», Абрамов В.К. «Мордвина вчера и сегодня».

Таким образом, историография исследований, посвященных изучению ряда аспектов жизнедеятельности эрзянского народа, представлена широким спектром научных работ, однако в большинстве из них проблемы функционирования эрзянской семьи отражены лишь фрагментарно. В связи с этим, представляется актуальным проведение комплексного социологического исследования эрзянской семьи, где она выступала бы основным объектом научного анализа.

Развитие семьи и семейных отношений у эрзянского народа

В эрзянском языке отсутствует слово «семья» в современном его значении. В обыденном употреблении этому понятию соответствует слово «кудо» (эрзянский, далее «э.») - дом. В народной традиции дом воспринимается не только как жилище или весь двор, но и как сообщество, объединяющее людей по родственному признаку. Его членами обязательно являются родители и все их дети. Это нашло отражение и в устно-поэтическом творчестве эрзян, где семья и дом представляют синонимы. Например, в пословицах: «Кодамо азорось, истямо и кудось» (э.) («Каков хозяин, таков и дом (семья)»); «Эйкакш марто кудось - уцяскав кудо» (э.) («Дом с детьми — счастливый дом») и др. У древней мордвы ценностью считалась сама семья и принадлежность к ней. «У каждой семьи был родовой знак – тешкс (э.), которым семья обозначала, свои борти (ульи-однодневки), орудия труда, посуду и другие предметы. Эти тешксы (э.) вышивались на женской одежде как символ принадлежности к семье, вырезались на крестах похороненных родственников».[5]

Господствующей формой семьи у эрзян дохристианского периода была большая (неразделенная) многопоколенная многодетная патриархальная семья.

Для успешного функционирования больших семейных коллективов необходима была строгая регламентация прав и обязанностей каждого его члена и всего бытового уклада. По обычаю, во главе такой семьи стоял самый старший мужчина — покштя (э.), по отношению к младшим дед или прадед. Власть главы была очень велика. Покштя (э.) руководил всеми работами, следил за ходом их исполнения, был ответственным за моральный облик членов семьи. Лишить его власти фактически никто не мог, так как такой поступок рассматривался бы как

покушение на священные воззрения и убеждения всего народа. После смерти покштя (э.) у эрзи это место переходило к старшему из братьев. [6]

Высокий статус имела и жена главы семейства — покштява (э.) (большуха, главная хозяйка). Эффективность домашнего хозяйства, атмосфера внутри семьи, характер взаимоотношений между ее членами, само содержание семейно-бытового уклада во многом зависели от её характера и личных качеств, от той атмосферы, которая складывалась веками. Ее функции были чрезвычайно многообразны. Она знала и управляла всеми женскими делами, распоряжалась всеми женщинами. От умения покштявы (э.) рационально организовать домашний обиход в значительной степени зависело благосостояние семьи. Окружающие осуждали ее, если она проявляла небрежность к своим обязанностям. Знаком уважения к жене главы дома служило ее участие в семейном совете, в решении наиболее важных финансовых вопросов.

Молодые женщины, снохи выполняли очень большой объем разнообразной физической работы, поэтому свекровь, традиционно помогала в уходе за малолетними детьми, независимо от того проживали молодые совместно с родителями или отдельно. Она нянчила, ласкала, лечила, воспитывала, закладывала основы нравственности и трудолюбия. По традиции, если муж плохо обходился с женой, то она обращалась за помощью к его деду или отцу, а не к своим родственникам.

Судя по имеющимся данным, эрзя в XVII—XVIII вв., как правило, вступали в моногамный брак, хотя иногда и позволяли бигамию - двоеженство. Однако подобных браков у мордвы было в начале XVIII в. уже немного. В связи с крещением мордовского народа, которое было завершено во второй половине XVIII в., бигамия полностью заменяется моногамией.

На следующем этапе развития господствующим типом эрзянской семьи становится семья, основанная на моногамном браке. При этом еще более столетия сохраняются многие традиционные черты эрзянской семейной культуры – патриархальность, многодетность, доминирование сложных многопоколенных семей, ряд особенностей детско-родительских и супружеских отношений.

У мордовского народа существовала традиция мононациональных браков, даже заключения брака с выходцами из родного села. «Если парень при наличии девушек брачного возраста в своем селе выбирал жену из другого села, предполагалось, что он или его родители имеют какие-либо пороки. Те же правила распространялись и на девушек». [7] Заключение мононациональных браков позволяло в полной мере соблюдать традиции и обряды своего народа и передавать их от поколения к поколению.

Важным элементом в системе семейных отношений была взаимопомощь, прежде всего, в ведении хозяйства, которое, как правило, было общим, даже если представители старшего и младшего поколения семьи проживали в отдельных жилищах. Можно сказать, что взаимопомощь имела, прежде всего, большое экономическое, практическое значение для семьи. При таком совместном ведении хозяйства сложно определить, где проходит та грань в отношениях, когда родители помогают детям и когда уже дети помогают родителям. Вся жизнь эрзянской семьи – это постоянно пересекающиеся потоки взаимопомощи, что представляло собой одну из важнейших черт всего семейного уклада эрзян.

Приобщение детей к труду начиналось достаточно рано. Дети, подростки в соответствии со своим полом, физическими возможностями помогали либо матери в ведении домашнего хозяйства, либо отцу в выполнении его обязанностей. Иногда для того, чтобы приобрести в дом помощницу, дополнительные рабочие руки в мордовских семьях женили малолетнего сына 8 – 13 лет на взрослой девушке 20-ти и более лет, чему есть многочисленные исторические свидетельства. [8] На взрослых детях лежала обязанность обеспечения родителей в старости. Если дети не выполняли этой обязанности, то это вызывало осуждение и родственников, и общины в целом. Почитание родителей и исполнение долга по отношению к ребенку взаимно обуславливали друг друга. Сын лишь постольку был сыном, поскольку он почитал родителей, и наоборот: лишь при условии выполнения своего родительского долга родители считались уважаемыми людьми.

Если сын с согласия родителей решил отделиться, то отец помогал ему в строительстве дома и в обзаведении всем необходимым для самостоятельной жизни. Если дети в чем-либо ослушались родителей, не посоветовались с ними при принятии каких-либо важных решений, то, как правило, не могли рассчитывать и на их помощь.

Отношения внутри семьи были гармонизированы как экономически, так и юридически. Во многом это определялось структурой семьи. Эта гармонизация определялась в духовной сфере религиозными связями: каждая семья поклонялась своим святыням, имела домашних духов – покровителей.

Развитие товарно-денежных отношений привели к постепенной трансформации семьи у эрзян, переосмыслению ценностных установок. Центробежные силы внутри большой семьи усиливались под влиянием частнособственнических интересов молодой брачной пары. Распространение неземледельческих промыслов способствовали восприятию семьи как средства реализации своих собственных

возможностей и интересов. Это вызвало стремление к экономической самостоятельности, к ослаблению заинтересованности в укреплении общественного коллектива. Совокупность появившихся противоречий материального, социального и психологического характера приводила к переделу больших семей. Раньше всего разделы начинались в семьях «смешанного» типа (братья + дядя), а затем и в братских семьях. Довольно часто происходило упрощение родственной структуры и образование первоначально больших семей с более простым родственным составом, а затем и вовсе малых семейных коллективов.

Статистические материалы показывают, что во второй половине XIX в. доля неразделенных многолинейных семей постепенно сокращалась. Несмотря на правительственные меры ограничения распада крестьянских хозяйств (Закон от 18 марта 1886 г. «О порядке разрешения семейных разделов в сельских обществах»), дробление больших семей продолжалось, распад большой патриархальной семьи сменялся установлением новых норм семейно-родственных отношений. В конце XIX – начале XX в. основной формой эрзянской семьи становится малая. В целом же уклад эрзянской семьи указанного периода основывался на важнейших принципах, присущих большинству семей и других народов: самобытность, прочность, общность интересов и взаимопомощь.

Следующий этап развития эрзянской семьи начинается в XX столетии. Наиболее серьезные изменения в структуре эрзянской семьи и семейном укладе стали происходить после революции 1917 г. Распад больших семей наиболее активно начинается в первые годы советской власти в связи с принятием закона «О социализации семьи» и Семейного кодекса РСФСР. В 1924 г. были введены «Правила о разделе крестьянских дворов», которые предусматривали каждому выделяющемуся хозяйству иметь 6 десятин удобной земли, 4 человека в семье, одну мужскую силу, достаточное количество сельхозинвентаря. Без этих условий раздел запрещался. Окончательно процедура распада больших семей завершается в период сплошной коллективизации.

На протяжении XX в. происходило постепенное сокращение численного состава эрзянской семьи, переориентация с норм многодетности на малодетность, увеличение числа разводов, увеличение числа межнациональных браков.

Проведенное нами социологическое исследование «Социокультурная детерминация трансформационных процессов, происходящих в современной эрзянской семье» в 2015-2016 гг. в Республике Мордовия, выявило, что в настоящее время многопоколенные семьи в общей численности эрзянских семей составляют очень малую долю, при этом однопоколенные являются преобладающей формой семьи. Это подтверждается и ранее проведенными исследованиями. «В сельских

поселениях однопоколенные семьи, включая одиночек, составляют наибольший процент. На их долю в эрзянских селах приходится 45,6 %; в мокшанских – 52 %. Двупоколенные семьи, состоящие из брачной пары и неженатых детей, у эрзи составляет 42,5 %; у мокши – 37 %. Трехпоколенные семьи по своей структуре чаще представлены брачной парой с детьми и родителями мужа (жены) у эрзи они составляют 11,3 %; у мокши – 10,6 %. Численность четырехпоколенных семей соответственно 0,6 % и 0,3 %». [9]

Проявляющаяся в современных условиях экономическая независимость молодого поколения от старшего приводит к нуклеаризации семей. «Современная молодежь, имеющая высокий образовательный потенциал, старается жить отдельно от родителей, получать достаточное вознаграждение за свой труд и самостоятельно распоряжаться своими доходами». [10]

Согласно нашему исследованию наиболее заметной является тенденция снижения рождаемости и количества детей в современной эрзянской семье. Результаты опроса 319 эрзянских домохозяйств, проживающих в Республике Мордовия показали, что число семей с одним ребенком увеличилось от поколения прауродителей к поколению респондентов в 7 раз. (табл. 1)

Таблица 1 - Количество детей в семьях респондентов и семьях их предков, %

Вариант ответа	Семья респондентов	Семья родителей	Семья их прауродителей	
			По линии отца	По линии матери
Нет детей	15,1	-	-	-
1 ребенок	32,4	8,4	4,7	4,4
2 ребенка	39,6	38,1	14,2	20,1
3 ребенка	9,7	22,8	22,1	14,7
4 и более ребенка	3,1	30,6	59,0	60,8

В среднем на семью респондента приходится 1,53 ребенка, а на семью прауродителей этот показатель составляет – 3,35 ребенка. Выявленный показатель количества детей в современной эрзянской семье не дотягивает до такого показателя как 2,5 ребенка на одну семью, который бы обеспечивал воспроизводство представителей эрзянского народа в регионе. Выявленные нами показатели малого количества детей в современных эрзянских семьях Республики Мордовия подтверждаются и результатами обследования, проведенного Еналеевой Л. Р. в сельских

районах республики с 2002 - 2006 гг. и данными государственной статистики по Республике Мордовия.

Особо стоит отметить ответы респондентов на вопрос о необходимости увеличения числа детей в семьях. Таковых оказалось 62,9 % респондентов. Современные эрзянские семьи понимают важность не только формирования в детях неких качественных характеристик при воспитании в семье, но и указывают на актуальность изменения количества детей в семье в сторону увеличения.

Возможно, в сознании эрзянского народа, да и населения в целом, формируется новый тип традиционной семьи – более осовремененный. В представлениях респондентов традиционная семья прошлого и будущего имеет схожие черты: единобрачие, отсутствие разводов, многодетность, разветвленные и крепкие семейно-родственные связи, безусловное подчинение младших старшим. Однако такие характерные для традиционных семей прошлого черты как патриархальность и совместное проживание нескольких поколений заменены двумя другими – равенство прав супругов и четкое разделение обязанностей между мужчиной и женщиной. Для 64,7 % респондентов привлекательным ориентиром семейной жизни становится традиционная семья с эгалитарным типом отношений между супругами. Однако имеются сомнения в том, что это достижимо, ведь раньше во многом благодаря именно главенству одного из супругов, его авторитету в семьях было меньше разводов, и выше была рождаемость. В современных же условиях устанавливающиеся эгалитарные отношения между мужем и женой могут быть поняты и восприняты молодыми супругами как стремление больше думать о закреплении своих прав наравне с правами своего супруга, чем признавать права супруга равными своим правам. Такая ситуация, несомненно, может привести к тому, что каждый из супругов сочтет наличие у себя права претендовать и занимать главенствующую позицию в семье, а затем к более серьезным спорам, конфликтам, и в итоге к распаду семьи. Поэтому отмеченный в современных эрзянских семьях эгалитаризм может препятствовать формированию в будущей семье некоторых традиционных черт, а точнее единобрачию и многодетности.

Социокультурные процессы на рубеже XX –XXI вв. способствовали трансформации традиционной обрядности эрзянского народа. В современных условиях происходит модификация атрибутики обрядов и традиций, проникновение новых элементов обрядности, вытеснение этнически окрашенных обрядовых элементов. В развитии традиций семейного уклада эрзян можно отметить две противоречивые тенденции: «с одной стороны, сохраняется этническая специфика, с другой – происходит ее трансформация под влиянием социокультурного пространства мегаполиса, надэтнических явлений (массовая культура,

мода и т.д.) и иноэтнических факторов (соседство с другими этносами, взаимопроникновение культур и т.д.)». [11].

В современных условиях семейно-родственные отношения постепенно становятся менее обязывающими, хотя поколения по-прежнему интенсивно обмениваются всеми видами помощи, поддерживают членов своей семейной группы. Сохраняются национальные особенности в организации быта семей, в обрядовой культуре, питании, однако по многим параметрам происходит сближение семейной культуры эрзян с семейными культурами других народов. Современная эрзянская семья испытывает на себе те же негативные внешние воздействия и имеет те же внутренние проблемы, что и российская семья в целом.

Выводы

На основе анализа трудов отечественных обществоведов, вторичного анализа данных и результатов исследования можно выделить следующие этапы в развитии семьи и семейных отношений у эрзянского народа: дохристианский период, когда существовали полигамные браки; конец XVIII - XIX вв. - утверждение моногамного брака, и сохранение традиционных черт семейной культуры; советский период развития эрзянской семьи; конец XX - начало XXI вв. - современный этап, когда эрзянская семья приобретает новые качественные и количественные характеристики, происходит переход к новым репродуктивным и матримониальным нормам и проявляется весь комплекс негативных явлений в семейной сфере, которые характерны и для российской семьи в целом.

Поскольку уклад жизни эрзянской семьи во многом был схож с нормами семейной жизни других финно-угорских и славянских народов, то и переход к новым нормам и традициям семейной жизни происходил в схожих условиях и похожем темпе. Переход от традиционного к нуклеарному типу происходил в российских и эрзянских семьях под влиянием одних и тех же факторов: вовлечение членов семьи в промышленное производство, обеспечивающее их экономическую самостоятельность и большую независимость от семьи; увеличение требований к уровню обеспеченности детей, которые вынуждали родителей больше тратить финансов и времени на ребенка; гонение на церковь в советский период и уход от ценностей церковного брака; распространение среди молодого поколения ценностей индивидуализма, ценностей общества потребления. При этом в отношении трансформации эрзянской семьи можно выделить и некоторые специфические факторы: близкое проживание с другими народами, уменьшение территорий компактного проживания эрзянского народа; привитое в советский период нежелание выделяться из среды горожан, что побуждало эрзян при

переписи записываться русскими; заключение смешанных браков и постепенное исчезновение национальных особенностей эрзянского брака; неиспользование в официальной жизни родного эрзянского языка, постепенное ослабевание его использования в быту, семейном кругу.

В связи с тем, что эрзянский народ тесно контактирует с русским, заимствуя отдельные образцы и нормы поведения, то необходимо проведение мер не только по возвращению национальных традиций эрзянского народа, но и национальной культуры русского народа, традиционной многопоколенной русской семьи. В настоящее время необходимо понять, что важным и конструктивным является проведение и развитие активной работы в обоих направлениях: возрождение национальной и семейной культур, как эрзянского народа, так и русского.

По нашему мнению, особого внимания заслуживает факт невыполнения семьей своей социализационной функции, а также разрыв связей между поколениями, прежде всего детей и прародителей. Важно восстановить данные связи в эрзянской семье, поскольку именно через межпоколенческое общение в семье передаются важные семейные ценности, способствующие сохранению семьи. В данном направлении в семейной политике важно использовать внутренний еще сохранившийся в определенном объеме потенциал эрзянской семьи, прежде всего, использовать ресурс прародителей. Наш опрос четырех поколений эрзянской семьи показал, что именно у поколения бабушек и дедушек наших респондентов в наибольшей мере сохранено соблюдение национальных особенностей эрзянской семьи, при этом у поколения прародителей, проживающих в сельской местности. У жителей эрзянских сел пожилого возраста еще сохранено представление о семье через понятие «дом», как об объединении членов семьи в пределах дома-избы, дома-двора, дома-улицы и дома-села. Важно возрождать традиционную семью через истинных носителей национальных эрзянских семейных традиций, проживающих в селе. Именно перемещение человека в то место, где проживают старшие поколения (прародители), позволит вернуть его и в то время, когда семья жила по правилам традиционной эрзянской семьи. Таким образом, через соединение пространства и времени должен идти поиск источников для развития и распространения традиций эрзянской семьи в современной России, поскольку сама территориальная организация жизни семьи на селе или в городе определяет ценностные ориентиры членов семьи, их стремление следовать тому или иному типу семейной жизни.

References:

- [1] Pervushkin V. I., Proshkin V.Y. Mordva of the Penza region / Under the general editorship V. I. Pervushkin, V.A. Yurchenkov. – Penza, 2010. – 124 p.
- [2] Ibid
- [3] Maynov V. N. Essay on the legal life of the Mordovians. - St. Petersburg, 1885. – 279 p.
- [4] Smirnov I. N. Mordva. Historical and ethnographic essay. - Kazan, 1895. – 291 p.
- [5] Dmitrieva S. Yu. Accession of junior schoolchildren to family values in the process of ethnocultural education // Primary school. – 2010. - № 11. – P. 100 - 103.
- [6] Belyaeva N. F. Mordovian family // Mordva. Essays on the history, ethnography and culture of the Mordvinian people. – Saransk, 2004. – P. 363.
- [7] Akimova Z. I. Aspects of wedding rite of the Mordovians of Moscow and the Moscow region: transformation in a megalopolis // Finno-Ugric World. – 2016. - №. 1. – P. 89-94.
- [8] Evseviev M. E. Mordovian wedding. - Saransk, 1990. - P. 360.
- [9] Enaleeva L. R. Mordovian rural family at the turn of the XX – XXI centuries in the system of social institutions of socialization of personality // Scientific problems of humanitarian research. – 2010. - №8. – P. 45 - 52.
- [10] Ibid
- [11] Akimova Z. I. Aspects of wedding rite of the Mordovians of Moscow and the Moscow region: transformation in a megalopolis // Finno-Ugric World. – 2016. - №. 1. – P. 89-94.